

МРНТИ 15.41.31

<https://doi.org/10.51889/2021-3.1728-7847.02>

О.Х. Аймаганбетова¹, Г.А. Касен¹, З.Б. Мадалиева¹, З.М. Садвакасова¹

¹Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
e-mail: alnara25@mail.ru

МОЛОДЕЖНЫЙ РАДИКАЛИЗМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В данной статье проведен теоретический анализ молодежного радикализма, представляющего собой одно из направлений современного радикализма.

Проведённый экскурс показал, что молодежный радикализм, первоначально получивший развитие в США, явился ответом и протестом на существующее в обществе несоответствие между ценностями, к которым стремилась молодежь и ценностями, которые приняты в обществе. Что касается стран постсоветского пространства, в том числе и Казахстана, то здесь молодежный радикализм получил развитие в период развала СССР, когда в условиях резкого падения уровня жизни активизировалась именно эта часть радикального движения.

Как показало исследование в Казахстане молодежный радикализм, как правило, имеет не идейную, а криминальную основу. В этом отношении, на наш взгляд, большую опасность представляют собой различные криминальные группировки, в которые вовлекается современная казахстанская молодежь, где она принуждается к экстремизму, религиозному фанатизму, преступлениям и др.

Цель данного исследования заключалась в актуализации исследований, направленных на изучение психологических особенностей молодежного радикализма, на анализ подверженности и профилактики радикалистским настроениям казахстанской молодёжи.

Ключевые слова: молодежный радикализм, ценности, идеалы, этнический и религиозный фактор, маргинализация молодежи и др.

О.Х. Аймаганбетова¹, Г.А. Касен¹, З.Б. Мадалиева¹, З.М. Садвакасова¹

¹*Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан
e-mail: alnara25@mail.ru*

ЖАСТАР РАДИКАЛИЗМІ: ТЕОРИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Бұл мақалада қазіргі радикализмнің бір саласы болып табылатын жастар радикалізміне теориялық талдау берілген.

Жүргізілген экскурс көрсеткендей АҚШ-та дамыған жастар радикалізмі жастар ортасында таралған құндылықтардың жалпы қабылданған ережелер және стандарттарға сәйкес келмеуіне жауап болды. Посткеңестік елдерге, соның ішінде Қазақстанға келетін болсақ, мұнда жастар радикалізмі КСРО ыдыраған кезде дамыды, бұл кезде өмір сүру деңгейінің күрт төмендеуі кезінде радикалды қозғалыстың дәл осы бөлігі жандана бастады.

Қазақстанда жүргізілген зерттеу көрсеткендей, жастар радикалізмі, әдетте, идеологиялық емес, қылмыстық негізге ие. Осыған байланысты, біздің ойымызша, қазіргі

қазақстандық жастарды экстремизмге, діни фанатизмге, қылмысқа және т.б. бағытталған түрлі қылмыстық топтар үлкен қауіп төндіреді.

Бұл зерттеудің мақсаты жастар радикализмінің психологиялық ерекшеліктерін зерттеуге бағытталған зерттеулерді жаңарту, қазақстандық жастардың радикалистік көңіл-күйі мен алдын алуын талдау болды.

Түйін сөздер: жастар радикализмі, құндылықтар, идеалдар, этникалық және діни фактор, жастардың маргинализациясы және т.б.

O.Kh. Aimaganbetova¹, G.A. Kassen¹, Z.B. Madaliyeva¹, Z.M. Sadvakassova¹

*¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
e-mail: alnara25@mail.ru*

YOUTH RADICALISM: THEORETICAL ANALYSIS

Abstract

This article provides a theoretical analysis of youth radicalism, which is one of the areas of modern radicalism.

The excursion showed that youth radicalism, which developed in the United States, was a response to the discrepancy between the values cultivated in the youth environment and generally accepted rules and standards. As for the countries of the post-Soviet space, including Kazakhstan, here youth radicalism developed during the collapse of the USSR, when, in the conditions of a sharp drop in living standards, it was this part of the radical movement that became more active.

As a study in Kazakhstan has shown, youth radicalism, as a rule, has not an ideological but a criminal basis. In this regard, in our opinion, a great danger is posed by various criminal groups, which involve modern Kazakhstani youth, where they are forced to extremism, religious fanaticism, crimes, etc.

The purpose of this study was to update research aimed at studying the psychological characteristics of youth radicalism, to analyze the susceptibility and prevention of radicalist sentiments of Kazakhstani youth.

Key words: *youth radicalism, values, ideals, ethnic and religious factor, youth marginalization, etc.*

Введение

Понятие «радикализм», имеющее длительную историю своего создания, окончательно закрепившись в XIX веке, стало постепенно распространяться на политические, религиозные, социальными взгляды и направления, и в целом общественную идеологию. И, если первоначально этот термин, начавший употребляться, прежде всего, в лексиконе политиков и идеологов, означал стремление найти корень всех социальных и политических проблем, то сегодня он представляет собой широкий социально-политический, идеологический, культурный, психологический феномен, который направлен на радикальное изменение общества.

В современном понимании это понятие сегодня определяется несколькими детерминантами. В контексте психологии радикализм определяется как психологический механизм, предполагающий для качественного преобразования общества и общественных процессов, ведение каких-либо решительных и бескомпромиссных действий.

В ракурсе политологии радикализм рассматривается как движение определенных политических сил, готовых ради осуществления поставленных ими целей и задач, пойти на жесткие меры, вплоть до восстаний.

С точки зрения социологии - радикализм рассматривают как социокультурный феномен, во многом определяемый во – первых, социальными, этническими, культурными традициями, во - вторых, тем типом модальной личности, имеющей наибольшее распространение в этом обществе.

В контексте такого понимания радикализм можно расценивать как приверженность определённым взглядам, реализующегося в идеях и действиях, направленных на изменение существующей идеологической, социально - политической, экономической, психологической обстановки в обществе, общественных институтов, а иногда и в целом социально - политического строя.

Обсуждение .

Современный радикализм сегодня подразделяют на несколько направлений. Одним из основных направлений является молодежный радикализм, получивший свое развитие в 60-е годы XX века в университетах Америки. Выросший на движении хиппи и других пацифистских и утопических движениях разного толка, он стал своего рода протестом молодежи против существующего строя и порядков в стране. Следовательно, участие молодёжи в радикалистском движении явилось своего рода протестом на существующее в обществе несоответствие между ценностями, к которым стремилась молодежь и ценностями, которые были приняты в обществе.

В настоящее время в научной литературе, в центре внимания которой находятся проблемы изучения истоков молодежного радикализма, существует три основных концепции [1]:

Первая - социально – классовая, реализованная в исследованиях российских ученых, как В.И. Добренков, М.Н. Руткевич, Д.В. Петров и др., согласно которой в тех обществах, где отсутствует национальная идея и, в целом, идеология, способная сплотить молодое поколение, молодежь начинает искать группы, где может найти понимание и поддержку. Как правило, это деструктивные группы, имеющие противоправную направленность, которые, исходя из исторических, политических, особенно, экономических реалий быстро политизируются под влиянием искушенных политиков.

Вторая концепция, представленная исследованиями А. Зубок, В.И. Чупрова и др., исходит из понимания того, что молодежь, как самая продвинутая часть общества, имеющая прогрессивный потенциал, в то же время, является одной из самых уязвленных групп, не включенной и не принимающей реального участия в жизни общества. Вследствие осознания этого несоответствия своих возможностей и той роли, которая в действительности ей отводится в обществе, она может встать на противоправный путь или поддержать его.

Представители третьей концепции Г.А. Чередниченко, Л.И. Иопипа, тщательно изучив историю развития молодежного движения в целом, пришли к выводу, что современный молодежный радикализм представляет собой одну из форм молодежной субкультуры, через которую молодежь сможет достойно интегрироваться в жизнь общества [1].

Следовательно, можно сделать вывод, что существующее несоответствие между способностью молодежи плодотворно реализовать имеющийся потенциал и теми возможностями, которые реально предоставляет ей государство для их самореализации, подталкивает молодежь к участию в различных радикальных организациях.

Что касается непосредственно Казахстана, то современная ситуация здесь такова: из-за резкого падения цен на энергоносители произошло ухудшение социально-экономического положения населения в целом, высокий уровень инфляции, рост безработицы, ослабление роли семьи, низкий социальный статус молодежи, их социальная и экономическая незащищенность, разорение аула, приведшее к маргинализации молодежи, стали причиной утраты прежних идеалов, девальвации духовных и нравственных ценностей. Если говорить о ценностных представлениях молодежи, то они сегодня подвержены частым трансформациям, изменениям, они не наделены законченным личностным смыслом, не имеют прочной

мировоззренческой основы. Вследствие этого, современная казахстанская молодежь, не имеющая четкой картины мира, осознания происходящего, ценности которой подвержены частным трансформациям, становится легкой добычей в руках радикалов, исламистов, экстремистов разного толка и др.

Одним из раздражающих и усиливающих осознание наличия социальной несправедливости в обществе является коррупция, которая облегчает деятельность экстремистских и террористических организаций, позволяя распространять радикалистскую идеологию и вербовать молодежь в ряды экстремистских группировок.

Вышеуказанные факторы отображают ситуацию в максимально обобщенном виде. При принятии решений индивид отталкивается не столько от объективно существующей реальности, сколько от воспринимаемой действительности

Положение казахстанской молодежи усугубляется еще тем, что в стране до сих пор отсутствует четко обозначенная национальная идея, которая смогла бы объединить всю молодежь независимо от социального положения, этнической и конфессиональной принадлежности. Поэтому в последние годы, характеризуя молодёжь, ученые часто используют понятие «потерянное поколение», т.е. - это то поколение, которое не сможет справиться со своей исторической миссией, не сможет оказать положительное влияние на последующие поколения.

Однако к «потерянному поколению» относится не вся казахстанская молодежь. Дети чиновников, крупных бизнесменов уже во втором поколении незаслуженно занимают привилегированные места в государственном аппарате, органах управления, национальных корпорациях и др.

Эти так называемые «мажорики» своим поведением вызывают раздражение и гнев у их ровесников, считающих, что в современном обществе у всех без исключения должны быть одинаковые права на достойную жизнь. И, когда они видят, как дети чиновников сорят незаработанными деньгами, испытывая когнитивный диссонанс между тем, что говорят с высоких трибун и тем, что реально делается для молодежи, молодые люди начинают высказывать недовольство всем социальным строем и, особенно политической элитой страны, что приводит к еще большему расколу между представителями одного поколения.

Несмотря на то, что в стране принят Закон «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан», приняты программы «Дорожная карта бизнеса 2020», «Программа развития регионов», сегодня также реализуется молодежный проект «С дипломом в село», реальной поддержки молодежи они не принесли, механизмы государственной поддержки молодежи до сих пор не работают.

В силу своих возрастных особенностей, интеллекта, мобильности молодежь не приемлет такое положение вещей, она чаще и болезней реагирует на социальную дискриминацию и несправедливость. Все это приводит к изменению социального поведения молодых людей, регулирующих становление новых типов личности, не всегда желательных для общества.

К сожалению, сегодня, молодежь Казахстана все больше склоняется к национализму и радикальной религии, считают эксперты. В этом отношении большую опасность представляют собой различные криминальные группировки, в которые вовлекается современная казахстанская молодежь, где она принуждается к экстремизму, религиозному фанатизму, преступлениям и др. По мнению аналитиков, сегодня молодые казахстанцы доверяют больше неформальным лидерам, а государство никак не влияет на их убеждения.

И, если в прошлые 90-е годы к радикалам примыкали в основном русскоязычные казахи, как правило, оторванные от национальных корней, традиций и языка, которые видели социальную несправедливость, но при этом имели высшее образование, работу, то в последние годы - это казахоязычная молодёжь, как правило, выходцы из аулов. С массовым разорением аулов многие из них, переселившись в областные центры и в крупные города,

столкнулись с социальной и экономической необустроенностью, с проблемами с адаптации. Так, согласно статистическим данным, около 80% осужденных за участие в радикальных движениях в Казахстане – это выходцы из маленьких городов и аулов, те, кто не имел постоянного места работы и места жительства. Как правило, они занимались частным извозом, работали подручными, грузчиками на рынках. Большинство из них были детьми внутренних мигрантов [2].

Столкнувшись с трудностями, нехваткой материальных средств, испытывая чувство одиночества, такие молодые люди очень легко попадают в руки вербовщиков в радикальные группы разного толка.

Проблемную группу сегодня составляют так называемые «кандастар», то есть те, кто, вернулся на свою историческую родину, где их, как оказалось, особо не ждали, не создав приемлемых социальных условий. Не имея экономических и социальных лифтов, они тоже начинают искать поддержку в подобных радикально настроенных группах.

Сегодня также нельзя отрицать, что в Казахстане в настоящее время происходит тесное переплетение радикальных группировок и криминалитета, когда в условиях пенитенциарных учреждений, экстремистски настроенные радикалы пополняют свои ряды разного рода уголовными элементами. Вследствие этого, мы сегодня имеем дело с так называемым «феноменом тюремной радикализации».

Однако, как отмечают исследователи, радикализация в современном Казахстане осуществляется не только за счет тех, кто непосредственно находится в местах лишения свободы, но и за счёт пополнения своих рядов той частью молодёжи, имеющей проблемы с законом [2].

Как правило, большинство членов радикальных группировок, занимавшихся грабежами и разбоями, почти все они происходят из проблемных, неполных семей, из неблагополучных районов. Проявляя склонность к различным формам девиаций, они занимались мелкими правонарушениями, кражами, мелким разбоем.

В связи с этим сегодня имеющее место быть в Казахстане сращивание криминальных структур и радикалистами салафи-джихадизма является также и глобальным трендом. В частности, в специальном отчете USAID, посвящённому изучению проблемы радикализации современной молодежи, содержатся выводы относительно тенденции, что к мировому движению нового поколения джихадистов сегодня все чаще примыкает молодёжь, имеющая проблемы с законом, ранее причастная к мелкой преступности, к контрабанде, торговле наркотиками, воровству, вымогательству и др. [3].

Например, в рядах международной террористической сети ИГИЛ сегодня очень много людей, имевших криминальное прошлое, связанных с криминалитетом, так называемые «полугангстеры - полуджихадисты» [4].

Исследования и интервьюирование заключенных, отбывающих различные сроки за экстремизм и терроризм, проведенные ОФ «ЦСПИ «Стратегия» и Центром программ безопасности в 2013 году в Актобе, Аркалыке, Атбасаре, Актау, показали, что, в семи из одиннадцати изученных эпизодов радикалистской деятельности молодежи, имевших здесь место, присутствовал криминальный фактор [5].

Как правило, лидеры радикальных ячеек имели рэкетирское прошлое, а сами участники этих ячеек промышляли вымогательством, разбоем, грабежами [5].

Известный казахстанский политолог Е. Карин в связи с этим делит все имеющие место быть сегодня в Казахстане радикальные группы на следующие подгруппы. Это, прежде всего, так называемые – «диверсионные группы, костяк которых, по мнению политолога, - составляют специально подготовленные за пределами республики - люди, имеющие конкретные цели и задания.

Следующую группу - группу джамаатов составляют молодые люди, как правило, имеющие хорошее образование, имеющие свой бизнес, порой занимающие высокие должности в правительстве.

Третья группа – это обычные банды, объединенные на религиозной основе. Прикрываясь религиозно-радикальной романтикой, они совершают различного рода преступления.

«Многие подобные группы – отмечает Е. Карин, – у нас представляют собой именно смесь криминальных банд и религиозных сообществ. Большинство из них промышляли обычным разбоем, грабежами, рэкетом и т. д., то есть религиозно – экстремистская идеология зачастую была просто прикрытием для основной деятельности. Фактически это даже можно назвать особенностью казахстанского радикализма» [6].

Все это приводит к актуализации проблемы распространения молодежного радикализма в целом.

Следовательно, молодежный радикализм, будучи одним из ярких проявлений радикализма, представляет собой неоднородное и многообразное движение, имеющее много направлений и типологий, но их всех объединяет одно общее - это склонность к действиям, вплоть до насильственных во имя реализации какой-либо идеи.

Например, в России сегодня официально существуют такие радикальные организации: левые радикалы в области социально-экономических вопросов; правые радикалы, националисты-ксенофобы; молодежные радикальные движения фашистского типа; вандалы, футбольные хулиганы, которые находятся под сильным влиянием неонацистов; анархистские радикалы; «Зеленые» (экологические и культуроохранные) радикалы; радикалы антиглобалистских движений; религиозные экстремистские формирования - ваххабиты, православные экстремисты, дьяволопоклонники (антихристиане), исламские террористы и др. [7].

И если, начиная с 1990 по 2007 годы во многих странах постсоветского пространства, в том числе и в России, в связи с развалом страны и незаконным обогащением небольшой кучки чиновников и управленцев высшего и среднего, большое развитие получили левые радикальные группы, в основе деятельности которых лежала борьба за социальную справедливость. В условиях резкого падения уровня жизни населения активизировалась именно эта часть радикального движения.

Однако, начиная с 2008 года, когда повсеместный кризис принес массовую безработицу, в странах СНГ активизировался именно правый радикализм, определяемый, прежде всего, этническим и религиозным факторами.

Что касается последних лет, то многие исследователи молодежного радикализма отмечают усиление именно этого направления радикализма, особенно у представителей российской молодежи, у которой с увеличением притока мигрантов, все более растет неприязнь по национальному признаку. Так, по мнению российского исследователя А. Тарасова сегодня - 21% российской молодежи поддерживают идеи русских радикалистов, шовинистически настроенных по отношению к мигрантам и лицам нерусской национальности [8].

Учитывая, что в России в современный период проживает более 12 миллионов мигрантов, которые занимают, по мнению многих россиян, их рабочие места, совершают преступления, то число «сочувствующих» молодежным радикалам (скинхедам) растет в геометрической прогрессии.

Сегодня движение скинхедов является одним из самых радикальных молодежных движений. Получившее развитие в результате резкого социального расслоения общества, оно поддерживалось и до сих пор поддерживается на уровне первых государственных лиц России, которым выгодны поиски врага, как правило, представителя неславянской внешности.

Необходимо подчеркнуть, что очень часто молодежные радикальные движения этого направления используются как силы, которые могут быть направлены на слом существующей государственной машины и преобразование общества на основе принципа социальной анархии.

К счастью, это движение, охватившее Россию, не получило распространение среди казахской молодежи в силу национальной толерантности, а также вследствие мультикультурности и полиэтничности казахстанцев. В этом отношении Казахстан остался одним из немногих островков мира и согласия на территории постсоветского пространства, до сих пор, раздираемом межэтническими и межконфессиональными конфликтами.

Конечно, были определенные эпизоды и стычки, некоторые из них перешли в погромы, но они, как правило, носили не националистический, а социальный характер, иногда - провокационный со стороны силовых структур.

Таким образом, молодежный радикализм - это не только проявление крайних политических взглядов, но также социальных, этнических, конфессиональных, культурных и других парадигм развития общества.

Исходя из этого, вывода, все существующие сегодня молодежные радикальные движения можно классифицировать - на идейно-политические, националистические, религиозно - фундаменталистские и др., существующие как партнерские, альтернативные, мобилизационные группы [9].

Еще одним немаловажным фактором, способствующим развитию молодежного радикализма, и в целом протестных молодежных движений, являются ошибочная политика в отношении молодежи правительственных и политических элит, высокая коррупция, клановость. Также не нужно забывать о большой заинтересованности зарубежных политических сил, способных использовать недовольство молодежи в своих далеко идущих целях, вплоть до развала страны.

Таким образом, мы видим, что радикализации молодежи способствуют такие факторы, как:

- безработица и социальное расслоение общества;
- произвол и коррупция чиновников;
- клановость, отсутствие социальных лифтов для людей, не включенных в клановые структуры;
- нарушения прав человека со стороны сотрудников силовых ведомств;
- отсутствие реалистичных планов экономического и социального развития страны и др. [7].

Наиболее остро проблема молодежного радикализма стояла в свое время в западном регионе Казахстана. Высокий уровень безработицы среди местного населения, отсутствие перспектив, обостренное чувство справедливости, особенности менталитета, открытая пропаганда ИГИЛ способствовали, тому, что молодежь вступала в ряды экстремистских группировок и террористических банд.

Также немаловажным фактором были природно-климатические, в частности резко-континентальный климат, неблагоприятная экология, отсутствие хорошей питьевой воды и др.

В настоящее время можно также выделить еще одну особенность молодежного радикализма в Казахстане. Это массовое использование Интернета, ставшим важным инструментом для организации молодежных массовых акций, в том числе и беспорядков. Современные лидеры запрещенных в стране партий, беглые оппозиционеры, проживающие в других странах, блогеры различного толка через социальные сети - ютуб, инстаграмм, манипулируют сознанием молодых казахстанцев, организуя настоящую информационную войну в виртуальном пространстве.

Благодаря распространению Интернета, в последние годы в Казахстане, особенно в двух столицах, получил развитие флэшмоб, который представляет собой спланированную акция, где группа людей, внезапно появляясь в местах скопления людей, выполняет определённые действия, а затем быстро расходятся. В частности, в Алматы прошёл флэшмоб «Ася сондай Адам», организованный в защиту Аси Тулесовой, которая вышла с плакатом «От правды не убежишь».

Используя флэшмоб, лидеры радикальных движений способствуют усилению своих позиций, наглядно демонстрируя существующее в обществе недовольство и неудовлетворенность деятельностью властных и политических институтов, их некоторыми представителями, получившим небывалое развитие в стране трибализм и др.

Как отмечает большинство исследователей современного радикализма как молодежного движения, сегодня именно Интернет, Ютуб, участие в различных флэшмобах, способствует привлечению в свои ряды молодых людей, далёких от политики.

Дальнейшее развитие Казахстана во многом определяется теми ценностями, которые характерны для современной казахстанской молодёжи. Современная молодёжь сегодня характеризуется высокой жизненной активностью, подвижностью и восприимчивостью, быстротой освоения окружающей действительности. Процесс жизненного самоопределения включает ситуации выбора, в которых особую роль играют ценностные ориентации и конкретные мотивы, формирующиеся на их основе. Стержнем самоопределения является формирование ценностных оснований для самостоятельного и ответственного выбора. Эти стороны - продукт довольно сложных исканий, обнажающий свою значимость особенно в кризисных ситуациях жизни развития личности молодого человека [10].

Заключение

В данный исторический переломный момент, когда государственные и общественные институты не слышат голос простого гражданина, когда в условиях, вызванных распространением ковида и введённым карантином и вакцинацией жестких мер, произошло резкое падение уровня жизни, вследствие чего у многих молодых казахстанцев произошли трансформации в идеалах, ценностных установках.

Поэтому нужно особенно взвешено относиться к этому феномену. Сегодня молодежный радикализм в Казахстане – это существующая реальность, набирающая большие обороты, которой необходимо уделять усиленное внимание, потому что именно здесь формируются и получают развитие радикальные и экстремистские настроения.

В связи с этим сегодня, как никогда особую значимость приобретает создание целостной программы, о необходимости которой было озвучено в резолюции Международной научно-практической «Профилактика экстремизма. Успехи и трудности», включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, образовательный, религиозный и другие аспекты противодействия распространения молодежного радикализма [11, с.105-126]

Однако, к сожалению, приходится констатировать, что сегодня борьба с радикальными направлениями находится пока на той стадии, когда все начали понимать, что что-то делать нужно, но пока лишь только ограничиваются лишь декларацией идей. Сегодня также опять звучат лишь отдельные предложения запрета радикальных групп на законодательном уровне, но пока эти идеи только в теории, а на практике они рискуют разбиться о суровую реальность [12].

Таким образом, изучение молодежного радикализма как одного из важных направлений современного радикализма – это новая предметная область социально-психологических исследований, позволяющая подойти по – новому к изучению и анализу ряда важнейших закономерностей социального развития и поведения молодежи [10].

Список использованной литературы

1. Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках. URL: <http://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf>
2. Бейсембаев С. Религиозный экстремизм в Казахстане: между криминалом и джихадом <http://www.ofstrategy.kz/index.php/ru/research/socialresearch/item/485-religioznyj-ekstremizm-v-kazakhstane-mezhdu-kriminalom-i-dzhikhadom>.
3. USAID Guide to the drivers of violent extremism, prepared by Guilain Denoeux with Lynn Carter, Management Systems International, 2009.
4. https://www.washingtonpost.com/world/europe/the-islamic-state-creates-a-new-type-of-jihadist-part-terrorist-part-gangster/2015/12/20/1a3d65da-9bae-11e5-aca6-1ae3be6f06d2_story.html
5. Исследование проводилось ОФ «ЦСПИ «Стратегия» и Центром программ безопасности в 2013 году. В рамках него были осуществлены выезды в тюрьмы в гг. Актобе, Аркалык, Атбасар и Актау и проведены 13 интервью с заключенными, отбывающими наказание за экстремизм и терроризм.
6. Карин Е. Солдаты Халифата: миф и реальность. – Алматы: Vlast, 2014. – 235 с.
7. Столяренко Е.В. Молодежный радикализм мировоззренческие политические практики - тенденции молодежного радикализма в современной России //Молодежный радикализм в российском социуме. –Москва, 2017.
8. Тарасов А. Порождение реформ: бритоголовые, они же скинхеды. Режим доступа: <http://ultrassfans.narod.ru/Skin.htm>.
9. http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2010/2/s%d0%beci%d0%bel%d0%begiy%d0%b0/stolyarenko.
10. Аймаганбетова О.Х. Кросс-культурные исследования межэтнических отношений: диссертация ...доктора психол. наук. – Киев: Институт психологии, 2007.
11. Профилактика экстремизма. Успехи и трудности: Материалы международной научно-практической конференции (г. Нур-Султан, 4 апреля 2019 г.) / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. - Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. - С.105-126.
12. О. Х. Аймаганбетова, А. Б. Аймаганбетов, А. В. Ли, М. Е. Сеулханова. Кросс-культурное исследование религиозных предпочтений и ориентаций студенческой молодежи: монография /. - Алматы: Қазақ университеті, 2018. - 196 с.
13. <https://azan.kz/ahbar/read/borba-s-ekstremizmom-ne-dolzna-prevraschatsya-v-ohotupa-vedm-i-1272>
14. Соколов А. Экстремизм и терроризм в Казахстане имеют не идейную, а криминальную основ. <http://www.zakon.kz/4530881-jekstremizm-i-terrorizm-v-kazakhstane.html> (15 декабря 2012).

Статья написана в рамках Проекта: «Психофизиологическое исследование подверженности радикалистским настроениям с помощью полиграфа и первичная профилактика радикализации студентов» (ИРН- АРО 9261155).